

# ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

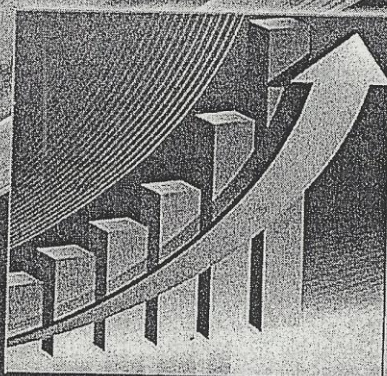
МАКРОЭКОНОМИКА

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОРЫ



№ 3 2013

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:  
ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН 73981  
РОСПЕЧАТИ 33375

ISSN № 2073-9427



ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В. П. Кандилов

ЗАМЕСТИТЕЛЬ  
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

О. М. Краснова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. Г. Галеев  
В. Б. Ивашкевич  
Ю. Э. Камалтынов  
М. Р. Шагиахметов  
С. В. Мокичев  
Г. В. Семенов  
О. Ю. Семенова  
Г. И. Чудилин  
М. Р. Сафиуллин

РЕДАКЦИЯ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

И. Б. Михалевич

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

М. Р. Саифуллина  
контактный тел.: (843) 264-72-20

АДРЕС РЕДАКЦИИ  
И ИЗДАТЕЛЯ:

420021, Республика Татарстан,  
г. Казань, ул. Т. Камала, д. 24а  
Тел./факс: 843/292-94-82  
Тел.: 843/221-78-60 (доб. 16162)  
www.tatstat.ru

Все материалы, размещенные в журнале «Экономический вестник Республики Татарстан», являются собственностью журнала. Ссылка при частичном или полном переиздании обязательна. Позиции редакции могут не совпадать с мнением авторов статей.

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Отпечатано в издательском центре  
Татарстанстат  
тираж 500 экз.

Журнал «Экономический вестник Республики Татарстан» является совместным изданием Татарстанстата и Министерства экономики Республики Татарстан.

Свидетельство о регистрации  
ПИ № ФС 77 - 41965 от 9 сентября 2010 года  
Роскомнадзор



МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

И.А. Куршин  
НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ  
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА 5

А.В. Белов, А.В. Золотов  
ДИНАМИКА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ  
В ЯПОНИИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ  
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ 11

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО  
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

А.Р. Сафиуллин  
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ  
ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ТАТАРСТАНА 19

В.А. Власичева  
ОЦЕНКА И ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ  
БАРЬЕРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ  
В РЕГИОНАХ РОССИИ 27

Л.В. Акфьева  
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-  
КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ МУП «ТЕПЛОВИК 1»  
КНЯГИНИНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 34

ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ, МЕНЕДЖМЕНТ

С.Н. Гусев  
ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ  
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ  
ИЛИ ВНЕШНЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ? 40

А.И. Шинкович, А.А. Лубнина, С.С. Кудрявцева  
РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОГО  
ЛИФТА СТУДЕНТОВ КАЗАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО  
УНИВЕРСИТЕТА (КНИТУ) 51

Н.С. Клунко  
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ  
ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКОГО  
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА 59

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ

Татарстанстат  
РЫНОК СТРАХОВЫХ УСЛУГ  
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 2012 г. 64

Татарстанстат  
УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ  
ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2010 г. 70



## ДИНАМИКА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В ЯПОНИИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

А.В. Белов, профессор, доктор экономических наук, Университет Фукуи (Япония)  
А.В. Золотов, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории  
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

*В статье анализируется динамика рабочего времени в индустриально развитых странах, раскрывается ее закономерная направленность, выявляется специфика реализации данной закономерности в Японии и России.*

*Ключевые слова: инновационная экономика, повышение производительности труда, сокращение рабочего времени*

Сокращение трудовых затрат на единицу выпуска является важнейшей чертой современной инновационной экономики. Однако, процессы трудосбережения в масштабе общественного производства и отдельного работника не совпадают. Существуют также значительные национальные, отраслевые и институциональные различия в продолжительности труда. Все это говорит о необходимости подробного анализа динамики рабочего времени, перспектив его регулирования и возможных последствий предлагаемых мер.

В данном контексте представляет большой интерес сопоставление опыта России и Японии. При всей несхожести экономических систем, обе страны в 20-м веке прошли через периоды бурного экономического роста, в 80-е гг. соперничали между собой за второе место в мире по объему ВВП, в 90-х гг. оказались в состоянии глубокого кризиса, связанного с изменением модели развития, а после нескольких лет подъема за счет внешних факторов в 2000-х гг. столкнулись с падением темпов роста и необходимостью глубоких структурных реформ. Япония, выступая одним из мировых лидеров в сфере инноваций, несколько отстает от европейских стран в социальной сфере, но проводит внятную политику и получает заметные результаты в продолжительности рабочего времени. А вот в российской экономике складывается парадоксальная ситуация: проекты ее структурного развития сочетаются с элементами социального регресса, куда можно отнести предложения представителей деловых кругов узаконить возможность увеличения продолжительности рабочего дня и рабочей недели. Поэтому проблему динамики рабочего времени целесообразно рассмотреть с учетом ее специфики в Японии и России.

*1. Закономерности сокращения рабочего времени в условиях инновационной экономики*

В терминах наиболее распространенного в России направления политической экономики необходимо

различать общественный фонд рабочего времени и время, отрабатываемое отдельным работником за определенный период трудовой активности – день, неделю, месяц, год. При достигнутом уровне общественной производительности, работники должны трудиться в течение такого времени, когда общие затраты позволят обеспечить валовой выпуск в объемах, соответствующих величине общественных потребностей. Необходимым для этого совокупный фонд рабочего времени определяет общественную норму индивидуального труда.

Общественный труд изначально настолько результативен, что позволяет удовлетворять потребности, не поглощая всего времени социальной жизнедеятельности. Время за рамками собственно производительного труда предстает как сэкономленное, высвобожденное из производства материальных благ материального производства. Тем самым сфера услуг имеет своей субстанцией экономии производительного труда.

Уровень общественной производительности труда не является постоянным, он закономерно повышается. В доиндустриальный период рост производительности труда сдерживался тем, что оборудование приводилось в движение работником, который непосредственно манипулировал орудиями труда. Со времени промышленной революции повышение общественной производительности труда освободилось от подобных ограничений и ускорилось настолько, что рост общественного продукта стал многократно опережать увеличение совокупного фонда рабочего времени. Так, в течение 20-го века при росте численности населения в мире с 1,6 млрд. до 6 млрд. человек мировой объем выпуска обрабатывающих производств увеличился в 50 раз, тогда как численность занятых в этих производствах – в 6,5 раза, причем продолжительность времени, отработанного в расчете на одного занятого за год, сократилась [1].

Обрабатывающие производства во многом определяют динамику развития не только промышленности, но и



всей экономики в целом. Именно здесь создаются новые машины и оборудование, позволяющие экономить труд во всех остальных сферах экономической деятельности. Неудивительно, что в индустриально развитых странах занятость в обработке доминирует по отношению к занятости в сельском хозяйстве, добывающей промышленности и строительстве. Труд, высвобождающийся из промышленности, как правило, перетекает в сферу услуг. На определенном этапе экономического развития подобные потоки перераспределения труда берут верх над приростом промышленного фонда рабочего времени. Начинается опережающий рост сферы услуг, т.е. время деятельности в ней начинает преобладать над фондом рабочего времени в промышленности. В настоящее время в таких экономически развитых странах, как США, Франция, Германия, доля указанной сферы в общем объеме трудовых затрат общества превышает 70%.

Краткий обзор статистических индикаторов продолжительности рабочего времени демонстрирует его сокращение во всех странах со средним и высоким

уровнем экономического развития. На протяжении 20-го века среднее время на одного работника за год сократилось с 2500-3000 часов до уровня ниже 2000 часов, причем в некоторых развитых странах – например в Нидерландах – даже до 1500 часов. В 1950-70-х гг. сокращение рабочего времени шло относительно быстрее, чем в последующий период. В первом десятилетии 21-го века сокращение продолжалось, хотя неравномерность данного процесса, по мнению экспертов, ощутимо возросла [2].

Национальные сравнения показывают, что в 2000-х гг. затраты труда в экономике в целом в одних странах росли (Франция, Швеция), а в других – уменьшались (Германия). Однако, фонд затрат труда в промышленности практически повсеместно и устойчиво сокращался. При этом повышение производительности труда, как правило, опережало уменьшение фонда рабочего времени, что обеспечивало рост выпуска общественного продукта (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объема производства, производительности труда и общих затрат труда в промышленности ряда экономически развитых стран за 2002-2007гг. (изменение в % к 2002г.)

	Велико-британия	Корея	США	Франция	Германия	Швеция
Объем промышленного производства	+0,1	+42,8	+10,4	+3,0	+19,8	+18,1
Производительность труда в промышленности	+20,2	+46,8	+27,1	+15,2	+23,1	+34,2
Общие затраты труда в промышленности	-18,1	-9,9	-8,1	-8,1	-5,3	-5,1

Источник: рассчитано по данным [3].

С учетом этого можно констатировать, что для развитых стран-лидеров инновационного развития типично абсолютное уменьшение общего фонда рабочего времени в промышленном производстве. Подобное сокращение вполне совмещается как с удовлетворением растущих потребностей, так и с возрастанием численности населения. По-видимому, на обозримую перспективу именно эту тенденцию можно считать ведущей для данного блока мировой экономики.

В то же время, целый ряд развивающихся стран, таких как Индия, Китай и многие другие, долгое время отстававшие в экономическом развитии, в последние десятилетия превосходят нынешних лидеров по темпам роста и промышленного производства, и производительности труда. В этих странах быстрое повышение производительности сочетается с замедлением роста численности населения. Осваивая результаты НТП, они закономерно приближаются к рубежу, когда расширение общего фонда рабочего времени в промышленности прекратится и сменится его абсолютным сокращением. По достижении этого рубежа может начаться снижение общей величины затрат рабочего времени в рамках мирового производства в целом.

Вполне возможно, что рост населения мира и вступление все новых стран на путь индустриализации могут замедлить развитие данного процесса. И все же, по нашему мнению, это не отменит, а лишь подтвердит тенденцию к экономии рабочего времени, которую можно

считать универсальным принципом развития производительных сил. Тем самым ускорится относительное увеличение свободного времени для социального развития каждого работающего. Это, в свою очередь, окажет позитивное влияние на рост производительности труда и сокращение рабочего времени. Сформируются материальные предпосылки для утверждения свободного развития всех членов общества в качестве самостоятельной цели общественного прогресса.

Поступательное развитие современной экономики сопровождается повышением образовательного уровня работников и расширением сферы образования. Прогресс немаловажен также и без осуществления научных исследований и разработок, которые выделяются в специальный, постоянно растущий вид экономической деятельности. Свойственные развитым странам закономерности опережающего роста услуг образования, а также научных исследований и разработок хорошо иллюстрируют данные таблицы 2.

Темпы роста в сфере образования опережают увеличение затрат труда в экономике, но не обязательно превышают рост сферы услуг в целом. Однако, прогресс научных исследований и разработок в последнее десятилетие в таких странах как Франция и Германия идет более быстрыми темпами, чем развитие сферы услуг. Это отражает ключевые позиции исследований и разработок в инновационном процессе.





Таблица 2

Динамика затрат труда за год в экономике в целом, в сфере услуг, в том числе в сферах образования и научных исследований и разработок за период 2000-2010гг. (изменение в % к 2000г.)

	Франция	Германия	Швеция
Затраты труда в экономике в целом	+ 1,8	- 1,4	+ 4,7
Затраты труда в сфере услуг			
в том числе:	+ 6,4	+ 4,8	+ 10,9
в образовании	+ 3,4	+ 10,3	+ 5,3
в научных исследованиях и разработках	+ 14,7	+ 8,8	...

Источник: рассчитано по данным [3].

Уменьшение общественного фонда производительного труда при росте валового выпуска само по себе не предопределяет динамики рабочего времени отдельного работника. В расчет также следует принимать величину занятости и многие другие факторы. Теоретически данное уменьшение может осуществляться при различных вариантах соотношения динамики затрат труда и занятости в производстве материальных благ - материальном производстве (табл. 3).

Как свидетельствуют данные таблицы 3, для индустриально развитых стран типичным является сравнительно быстрое сокращение общего фонда рабочего времени в промышленности, а также уменьшение занятости в ней, хотя и более медленными темпами. Это сопровождается снижением отработанного времени за год в расчете на одного работника и повышением средней реальной заработной платы. В 2000-2007гг. только в Корее

снижение объема совокупного рабочего времени в промышленности сочеталось с увеличением занятости. Как и следовало ожидать, это способствовало достижению более высоких темпов сокращения времени, отработанного каждым работником.

Анализ статистики показывает, что средняя продолжительность рабочей недели в промышленности определяет аналогичный показатель в сфере услуг (табл. 4). Продолжительность рабочей недели в обрабатывающей промышленности в большинстве стран задает верхнюю границу для образования, здравоохранения и социального обслуживания (а также для административной работы, государственной службы и торговли, не указанных в таблице). Именно перечисленные отрасли во многом определяют характер современной сферы услуг.

Таблица 3

Динамика затрат труда и занятости в промышленности, а также времени в расчете на одного занятого за год и реальной зарплаты за год в экономике в целом в 2000-2007гг. (изменение в % к 2000г.)

	Велико-британия	Корея	США	Франция	Германия	Швеция
Промышленность						
Затраты труда	- 26,1	-9,4	-19,6	-13,6	-9,3	-8,7
Занятость	-2,2	+1,9	-8,3	-7,1	-6,9	-3,9
Экономика в целом						
Отработанное время	- 1,4	-8,2	-2,1	-2,5	-3,3	-1,5
Реальная зарплата	+13,2	+18,9	+8,7	+8,4	+1,5	+13,8

Источник: рассчитано по данным [3].

Таблица 4

Среднее количество часов, отработанных за неделю одним работником в обрабатывающей промышленности, образовании, здравоохранении и социальном обслуживании в 2008г.

	Велико-британия*	Корея*	Франция	Германия	Швеция
1 Обрабатывающая промышленность	40,9	45,5	37,6	38,4	37,1
2 Образование	35,7	39,2	36,7	38,5	35,1
3 (1)-(2)	+ 5,2	+6,3	+0,9	- 0,1	+2,0
4 Здравоохранение и социальное обслуживание	38,4	41,7	37,1	39,0	32,9
5 (1)-(4)	+2,5	+3,8	+0,5	-0,6	+4,2

\*2007г. Источник: [4].



Чем длиннее рабочая неделя в обрабатывающих производствах, тем большие различия отмечаются в сравнении с образованием, здравоохранением и социальным обслуживанием. Поскольку рабочее время на одного работника в производстве развитых стран устойчиво сокращается, то данная тенденция, по всей вероятности, должна быть присуща и сектору услуг. Действительно, также как и для производственной деятельности, сокращение рабочего времени в сфере услуг – необходимое условие повышения эффективности соответствующих видов труда.

Таким образом, в условиях инновационного развития экономики рабочего времени в промышленности проявляется как в форме сокращения общих затрат, так и снижения продолжительности времени на одного работника. При этом в сфере услуг, чаще всего, общие затраты времени, напротив, растут. В то же время, каждый занятый в среднем работает все меньше, поскольку расширение возможностей для свободного развития охватывает все сферы экономической и социальной деятельности.

Приведенные тезисы составляют теоретическую и эмпирическую базу для анализа процессов, разворачивающихся в области государственного регулирования рабочего времени. Необходимость его обусловлена тем, что в этой области сталкиваются зачастую противоречивые и требующие согласования интересы общества, работника и предпринимателя. Начало национального регулирования, как правило, связывается с развитием рабочего движения в Германии в середине 19 века. Активное международное сотрудничество в данной сфере ведет отчет от первых международных конвенций по ограничению продолжительности рабочего времени 1919 и 1930гг. В настоящее время накоплен обширный опыт регулирования практически всех аспектов рабочего времени – продолжительности рабочего дня и недели, сверхурочных, еженедельных выходных дней, оплаченного годового отпуска, годового рабочего времени, временной занятости, работы в ночное время, организации рабочего дня и т.д. Общий вектор развития такого международного и национального регулирования направлен в сторону сокращения рабочего времени. Вместе с тем, достигнутая продолжительность, динамика и структура рабочего времени, задачи и методы его ограничения серьезно различаются в зависимости от уровня, этапа и приоритетов развития той или иной страны. Поэтому, подробный анализ регулирования удобнее всего вести на конкретном национальном примере.

## 2. Динамика рабочего времени в Японии

Социально-экономическое развитие Японии подтверждает, что динамика рабочего времени зависит от сложного комплекса причин. Среди них, чаще всего, называют повышение производительности под влиянием технического прогресса, расширение занятости женщин, падение рождаемости и сокращение трудовых затрат для обеспечения семьи, динамику предпочтений рабочих и заработной платы, государственное вмешательство, позицию профсоюзов, влияние текущей экономической конъюнктуры и многие другие. Пример Японии интересен также и тем, что динамика рабочего времени в этой стране не совсем совпадает с общими тенденциями в группе ОЭСР (быстрое сокращение в 60-70-е гг. прошлого века и медленное – в последующий период, а в Японии – наоборот).

Восьмичасовой рабочий день и 48-часовая рабочая неделя в Японии были провозглашены в 1947г. в Законе о принципах организации труда. Годовое рабочее время

достигло пика в 1960г. (2318 часов) и затем начало постепенно сокращаться, хотя в 1965-1967гг. и в 1975-1990гг. наблюдалась обратная динамика. В 1987г. японский занятый работал в среднем на 420 часов в год больше, чем его коллеги в США и Западной Германии. Кроме этого, японцы чаще работали сверхурочно и имели короткие оплачиваемые отпуска. Реформы начались в период спекулятивного бума в 1987г., когда установленная законом максимальная продолжительность рабочей недели была сокращена с 48 до 46 часов, минимальная продолжительность отпуска увеличена с 6 до 10 дней в году, а превышение оплаты сверхурочных часов над обычными доведено до 25%. Впоследствии было увеличено количество праздничных дней, а компании получили рекомендацию постепенно перейти на пятидневную рабочую неделю.

Главной причиной начатой модификации рабочего законодательства японские ученые называли давление со стороны США, которые предпринимали активные меры для сокращения торгового дефицита и устранения конкурентных преимуществ японских компаний, в том числе и длинной рабочей недели. В качестве аргументов выдвигались тезисы о том, что сокращение рабочего времени позволит сократить японский экспорт, увеличить внутреннее потребление, связанное с отдыхом, и тем самым внесет вклад не только в решение внешнеторговых проблем, но и в повышение уровня жизни и социальной активности общества [5].

В Японии 1990-е гг. стали периодом долгой и продолжительной депрессии. Глубину ее иллюстрируют следующие цифры: средний темп прироста реального ВВП составил 1,0% в 1990-2000гг. и 0,9% в 2000-2010гг., против 2,8% и 1,9% в группе стран с высокими доходами [6]. Параллельно с этим происходило падение оптовых и розничных цен, поэтому номинальный ВВП в период с 1995 по 2010г. практически не изменился. С 1996г. по настоящее время реальные располагаемые доходы населения также не выросли, а номинальные денежные доходы даже несколько сократились. Это сопровождалось расширением неравенства и увеличением численности японцев, проживающих в условиях бедности (т.е. имеющих располагаемые душевые доходы ниже половины медианного уровня). Япония, в 1970-1980-х гг. гордившаяся построением эгалитарного общества, опустилась на 3-4 место с конца в списке стран ОЭСР по коэффициенту Джини и доле бедного населения.

Сокращение рабочего времени в 1990-2000гг. осуществлялось еще быстрее, чем раньше, но мотивация принимаемых мер изменилась. Главным фактором проводимой политики стало уже не внешнее давление, а борьба с безработицей и антикризисное регулирование. К 1996г. Япония сравнялась с США по количеству отработанных часов на человека за год, хотя разрывы в продолжительности сверхурочных и оплачиваемых отпусков по-прежнему сохранялись.

С 1996г. на рынке труда Японии начался период дерегулирования и серьезных структурных перемен. В качестве меры поддержания конкурентоспособности компаний было избрано снижение затрат на рабочую силу путем отмены запретов на временную и частичную занятость. Постепенно был сокращен список профессий, в которых запрещено применение труда на «нерегулярной», или временной основе. «Нерегулярные» работники, как правило, имеют временные контракты, не получают от компании выплат по социальному обеспечению, а их доходы составляют в среднем одну треть обычных («регулярных») работников. Продолжительность рабочей недели и рабочее время в расчете на год у нерегулярных



работников значительно ниже, чем у занятых на «регулярной» основе. К 2011г. доля «нерегулярных» занятых в Японии достигла 35,2% [7].

Структурные реформы японского рынка труда имели ограниченный макроэкономический эффект, поскольку темпы роста экономики и показатели международной конкурентоспособности не улучшились. Более того, инициированное правительством сокращение рабочего времени совпало со снижением населения в трудоспособном возрасте. В итоге, с 1995г. по 2009г. общее количество отработанного рабочего времени в Японии уменьшилось на 14%. Все это оказало негативное влияние на валовой выпуск, поскольку не сопровождалось достаточно действенными мерами по улучшению использования рабочей силы и повышению ее мобильности [8].

Вместе с тем, социальным итогом проводимой политики, несмотря на рост неравенства, бедности и стагнацию доходов, скорее всего, можно дать положительную оценку. Действительно, безработица в Японии оставалась на традиционно низком уровне и в 1990-1992гг. (2,2% против 7,5% в странах с высокими доходами), и в 2007-2010гг. (5,0% против 8,5%) [6]. Поддержка занятости путем дерегулирования рынка труда и сокращения рабочего времени, по всей видимости, получила признание среди занятого населения. По крайней мере, потери от забастовок в Японии неуклонно сокращались с 15,1 млн. человеко-дней в 1952г. до 8,0 млн. в 1973г., а к 2010г. упали до незначительного уровня в 7492 человеко-дней. Таким образом, среди группы ОЭСР Япония заняла уникальную позицию страны, в которой на протяжении последних 20-ти лет не было ни роста доходов, ни заметных трудовых конфликтов [9].

Все это составило социально-экономический фон, на котором проявились характерные для Японии особенности, связанные с динамикой рабочего времени. Среди них следует отметить, во-первых, неравномерное сокращение трудовых затрат и сохранение существенных отличий от ряда европейских стран, во-вторых, значительные гендерные и отраслевые различия, и в-третьих, иное соотношение оплаченного и неоплаченного, обычного и сверхурочного рабочего времени.

Первая особенность (неравномерное сокращение рабочего времени и сохранение существенного отставания от европейских стран) легко подтверждается статистическими данными. Так, продолжительность времени, отработанного за год одним работником в Японии уменьшилась с 1809 час. в 2001г. до 1728 час. в 2011г. (на 4,5%). Существенно, что в 2011г. эта величина оказалась меньше средней для работников стран, входящих в состав ОЭСР (1776 час.). Вместе с тем в данном отношении Япония отставала от Германии и Франции, в которых время, отработанное за год одним занятым, составляло менее 1500 час.

Сокращение годового фонда рабочего времени в расчете на одного занятого сопровождалось в Японии и сокращением фактической продолжительности рабочей недели. С 1990 по 2012г. время, в среднем отработанное японским работником за неделю, сократилось с 45,7 час. до 40 час., то есть на 12,5% [4]. Если же брать период с 2001 по 2012г., то рабочая неделя уменьшилась на 5,2% (с 42,2 час. до 40 час.).

В 2000-х гг. рабочая неделя среднестатистического японского работника оставалась по-прежнему более продолжительной, чем в развитых европейских странах. Например, в 2007г. она составляла 41,40 час. против 37,49 час. во Франции. В то же время превышение продолжительности рабочей недели в Японии над имеющейся во Франции – 9,5% – было менее значитель-

ным, чем превышение годового фонда рабочего времени одного занятого, составлявшее около 15%. Следовательно, величина свободного времени японских работников по будням не столь сильно уступала свободному времени французских работников, а существующий разрыв объяснялся различной продолжительностью оплачиваемого отпуска и количеством выходных и праздничных дней.

Несмотря на очевидную динамику средних цифр, сокращение годового рабочего времени на одного работника и продолжительность рабочей недели в Японии проходило неравномерно для различных категорий занятых. Как показывает статистика, рабочее время на протяжении 1990-2000гг. сокращалось, прежде всего, за счет нерегулярных работников. Регулярные, по мнению некоторых японских исследователей, работали примерно столько же, сколько и 50 лет назад. В частности, средняя фактическая продолжительность рабочей недели регулярно занятых в 1986г. достигала 53,44 час. для мужчин и 44,65 час. для женщин. В 2006г. эти цифры составляли, соответственно, 53,32 и 44,52 час. [10]. Следовательно, сокращение рабочего времени объяснялось, прежде всего, изменениями в формах занятости на японском рынке труда.

Второй особенностью, характерной для динамики рабочего времени в Японии является существование значительных гендерных и отраслевых различий. Например, в 2012г. средняя рабочая неделя у занятых мужчин превышала рабочую неделю женщин на 11 час. (45 час. – 34 час.). Для сравнения во Франции в 2007г. превышение составляло 2,21 час. (38,45 час. – 36,24 час.). Причины этого связаны с несовпадением отраслевых, квалификационных и институциональных характеристик мужской и женской занятости, а также с неодинаковыми предпочтениями в отношении сверхурочного труда. Как отмечалось выше, для женщин, занятых на регулярной основе, в период 1986-2006гг. продолжительность фактической рабочей недели практически не изменилась. Однако, в то же время серьезно изменились формы женской занятости. Так, в 2011г. среди женщин всего 45,3% были заняты на регулярной основе, а остальные 53,7% относились к категории нерегулярных работников, значительно меньше работающих и в течение недели, и в пересчете на год. Таким образом, сокращение рабочего времени женщин и усиление разрыва с мужчинами в значительной степени можно объяснить расширением нерегулярной занятости. Некоторые исследователи указывают, что для восстановления гендерного баланса на рынке труда следовало бы «перераспределить» часть рабочего времени от регулярно занятых и слишком много работающих мужчин к нерегулярно занятым женщинам, которые могут и хотят работать (и зарабатывать) больше [10]. Тем не менее, эффективной политики в этой области пока не выработано.

Кроме того, в Японии, в отличие от большинства европейских стран, существовали серьезные различия в продолжительности рабочей недели по сферам занятости. Так, в 2008г. рабочая неделя в обрабатывающих производствах Японии (42,4 час.) превышала рабочую неделю занятых в образовании (38,0 час.) на 4,4 час., а занятых в здравоохранении и в сфере социального обслуживания (37,3 час.) – на 5,1 час. Как свидетельствуют данные таблицы 4, из указанных европейских стран только в Великобритании наблюдался более значительный разрыв между продолжительностью рабочей недели в обрабатывающих производствах и в сфере образования. В результате, различия Японии и европейских стран в продолжительности рабочей недели в обрабатывающих производствах превышали различия в средней продол-



жительности рабочей недели по экономике в целом. Так, в 2007г. рабочая неделя в обрабатывающих производствах Японии была больше, чем во Франции на 5,7 час. (42,9 час. – 37,2 час.), тогда как средним по экономике эта разница составляла 3,91 час. (41,4 час. – 37,49 час.).

С нашей точки зрения, подобные отраслевые различия в значительной степени объяснялись неодинаковым сочетанием форм трудовой деятельности. В частности, в 2011г. соотношение регулярной и нерегулярной занятости в обрабатывающей промышленности составило 78,5/21,5, в строительстве – 82,2/17,8, в торговле – 53,6/46,4. Соответственно, продолжительность рабочей недели в часах достигала 42,2 в обрабатывающей промышленности, 44,7 в строительстве, 39,2 в торговле [11]. В сфере образования средняя продолжительность рабочей недели составляла 37,8 час. Часть разрыва с обрабатывающей промышленностью можно было объяснить сравнительно высокой долей нерегулярной занятости (к сожалению, для сферы образования отсутствуют соответствующие данные). Кроме того, в большинстве японских образовательных учреждений применялся ненормированный рабочий день. Поэтому в статистике отражалось время, которое учителя и преподаватели должны отработать исходя из стандартной продолжительности рабочей недели за вычетом отпусков по болезни и тому подобным причинам.

И наконец, третьей особенностью Японии является значительная доля сверхурочного и неоплаченного рабочего времени. Так, в 1993г. 28,1% занятых в Японии работали более 50 час. в неделю, в то время как в европейских странах этот показатель колебался от 7,9% в Ирландии до 1,6% в Швеции, а в США составлял 21,3% [5]. Похожие пропорции существовали также и в межстрановых соотношениях оплаченного и неоплаченного рабочего времени.

Всего по данным Ежегодного обследования труда в 2010г. занятые в Японии отработали 2106 час. в год. Это превышает цифру в 1754 час., сообщаемую статистикой министерства труда. Разница составляет 352 час. и объясняется тем, что это время не было оплачено, и, соответственно, не попало в официальные отчеты. Общая продолжительность обычного рабочего времени в том же 2010г. составила 1634 час., а сверхурочного – 472 час., из которых было оплачено всего 120 час. (472-352=120) [10]. Некоторые работники в Японии по собственному желанию выполняли сверхурочную работу, выходили в праздничные и выходные дни и отказывались от части оплаченного отпуска для получения денежной компенсации. А вот большая доля неоплаченного сверхурочного времени, как правило, объяснялась культурными особенностями Японии, плохой экономической конъюнктурой на протяжении 1990-х и конца 2000гг., а также низкой активностью профсоюзов, связанной с малым охватом работников (17% в 2010г.) и традиционной организацией профсоюзов по предприятиям.

В целом, анализ ситуации в Японии показывает, что долгосрочная тенденция к сокращению рабочего времени характерна для этой страны, так же как и для любой другой развитой экономики мира. Среднесрочная и краткосрочная динамика выглядит менее очевидно и зависит от множества разнонаправленных факторов. Сокращение рабочего времени вполне может стать инструментом государственной политики стимулирования экономики, структурной перестройки и поддержания занятости. Социальный эффект в виде снижения безработицы получить достаточно легко. Однако стимулирование роста, создание новых отраслей и переориентация с экспортного на внутренний спрос представляют собой

намного более сложные задачи. Их решение наряду с сокращением рабочего времени требует создания условий для более эффективного использования труда, повышения его производительности, стимулирования мобильности работников. Без этого, меры по сокращению рабочего времени могут дать обратный эффект и оказать негативное воздействие на экономику.

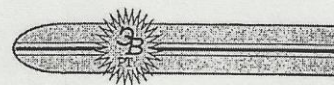
### 3. Динамика рабочего времени в России

До начала 90-х гг. в России отмечался рост промышленного производства. Так, с 1980г. по 1987г. в РСФСР оно выросло на 28%, при этом производительность труда в промышленности повысилась на те же 28% [12]. Такая динамика данных экономических показателей характерна для индустриально развитых стран. Однако, изменение фонда производительного труда имело в нашей стране существенную специфику. Количество рабочих в промышленности с 1980г. по 1987г. возросло на 0,1%, а количество отработанных рабочих дней – на 0,5% [13]. Продолжительность рабочей недели оставалась неизменной с начала 60-х гг., продолжал существовать 8-часовой рабочий день, введенный вместо 7-часового в 1967г. для выделения дополнительного выходного. Можно констатировать, что общий фонд производительного труда в промышленности в абсолютном выражении не сократился. Его консервация не типична для стран-лидеров инновационного развития.

Более того, повышение производительности труда в промышленности, происшедшее в 80-е гг., практически не отразилось на величине свободного времени работников (после 1967г. уменьшившегося в будние дни в результате реставрации 8-часового рабочего дня). Прогресс в этой ключевой сфере материального производства был использован для увеличения выпуска продукции и роста численности работников, не выполняющих непосредственно производительные функции (численность служащих в СССР возросла за этот период на 2,8 млн. человек [13], причём основная часть этого прироста приходилась на РСФСР).

В 90-е гг. в России произошел глубокий спад промышленного производства. В 1998г. он составлял 48,2% от уровня 1991г., а для обрабатывающей промышленности – 40,7% [14]. Поэтому сокращение занятости в промышленности и ее увеличение в сфере услуг характеризовали мнимую экономию производительного труда, то есть не обусловленную повышением его результативности. Восстановление объема промышленного производства началось с 1999г, однако в полной мере эта задача пока не решена: к 2013г. уровень выпуска составлял 90,1% от имевшегося в 1991г.

Следует отметить, что одним из главных источников роста промышленного производства является повышение производительности труда. Так, в период 2005-2010гг. объем выпуска обрабатывающих производств увеличился на 14,1%, производительность труда возросла в этой ключевой сфере на 25,3% при том, что общие затраты труда сократились в ней на 7,7% [15]. Снижение суммарного фонда затрат труда, как отмечалось выше, открывает возможность сокращения рабочего времени работников. Однако, эта возможность в России остается нереализованной. Численность занятых в обрабатывающих производствах с 2005г. по 2010г. сократилась на 11,6%, а суммарные затраты труда уменьшились только на 7,7%. Неудивительно, что продолжительность времени, в среднем отработанного за год одним работником этой сферы, по нашим расчетам, увеличилась на 3,1% и достигает 1895 час. Подобная величина трудовой нагрузки соответствует уровню 80-х гг.





Среди российских особенностей, сформировавшихся в советский период и сохранившихся до настоящего времени, следует отметить строгое регулирование рабочего времени. Доля занятых, работающих более 48 часов в неделю не превышает 3%, что намного ниже уровней и развивающихся, и даже развитых стран. Лишь некоторые государства с переходной экономикой, например Болгария, имеют сравнимые показатели в пределах 5% [2]. Наряду с этим, в России низок и процент работающих менее 35 часов – 5,5% против 10-20% в развивающихся и 20-30% в развитых странах [2]. С одной стороны, эти цифры говорят о сбалансированном с точки зрения продолжительности использовании рабочего времени. Тем не менее, их можно трактовать также как и недостаток гибкости в формах занятости, и как слабую реакцию трудового регулирования на разнообразные запросы современной экономики, работников и предприятий.

Кроме того, в России необычно (для развитых стран) высоки затраты труда по производству сельскохозяйственной продукции для собственных нужд, достигающие 95% от совокупных затрат в обрабатывающих производствах. Немалая часть труда в садах и на огородах выпадает на долю промышленных рабочих, что превращает их потенциально свободное время в период дополнительного труда. По данным МОТ, средняя продолжительность рабочей недели в России – 38 часов – близка к европейскому уровню и меньше, чем в Японии. Однако общая трудовая нагрузка российского работника за год, по статистике ОЭСР, превышает 1900 час.

В целом, за прошедшую четверть века положение работников России, и прежде всего промышленных рабочих, с точки зрения располагаемого свободного времени не улучшилось. Это разительно контрастирует с достижениями развитых стран, в которых сокращение затрат труда в промышленности, хотя и сопровождается снижением занятости, но по темпам опережает последнее, обеспечивая прирост свободного времени работающих. В России же более быстрое падение занятости компенсируется повышением трудовой нагрузки и сокращением свободного времени работников – во многом вопреки требованиям социального прогресса и структурной перестройки экономики.

Ускоренное сокращение занятости в промышленности связано с низким уровнем зарплаты рабочих, составляющей, по некоторым оценкам, всего 20-30% от стоимости рабочей силы, а также с более тяжелыми условиями труда, чем в сфере «офисной экономики» [16]. Безусловно, сказывается и то, что промышленные рабочие имеют более продолжительное рабочее время, чем занятые на престижных должностях в сфере услуг, (в 2011г. у квалифицированных рабочих промышленности рабочая неделя превышала на 2,2 часа рабочую неделю специалистов высшего уровня квалификации и на 1,7 часа – специалистов среднего уровня квалификации [17]). По этой причине приток молодых кадров в промышленность составляет 25-30% от уровня, требуемого для замены выбывающего старшего поколения.

В сложившейся ситуации вполне понятными выглядят предложения некоторых предпринимателей повы-

сить гибкость трудового законодательства, отменить излишние ограничения и узаконить возможность увеличения сверхурочных часов и продолжительности рабочей недели. Точка зрения предпринимательских кругов, наряду с интересами работников и общества, может и должна быть учтена при выработке направлений государственного регулирования рабочего времени. Однако, с позиций экономической науки, данные предложения кажутся нам не вполне обоснованными. Современные исследования продолжительности рабочего времени показывают, что рабочая неделя свыше 48 часов ведет к ухудшению физического и психологического состояния работника, а также к снижению производительности труда, которые в среднесрочном и долгосрочном разрезе вряд ли покрываются дополнительной выработкой в сверхурочные часы [18]. Напротив, отказ от излишне долгого рабочего времени, постепенное сокращение нормальной продолжительности рабочего дня, введение скользящих графиков и т.п. меры могут дать такой прирост производительности, который позволит не только окупить сопутствующие затраты предприятий, но и получить положительные социальные результаты, ценные и для рабочего, и для общества в целом [19].

В России ситуация осложняется еще и тем, что в обрабатывающих производствах, преобладает доля работников старших возрастов, в том числе пенсионного возраста, которые тяжело переносят увеличение трудовой нагрузки. Кроме того, подобные меры наверняка окажут негативный демонстрационный эффект, т.е. подорвут привлекательность промышленного труда в глазах молодежи и сократят ее приток даже по отношению к нынешнему низкому уровню. А вот сокращение рабочего времени, и прежде всего в промышленном производстве, позволило бы продлить трудовую активность старших рабочих, ослабить дефицит квалифицированных кадров и расширить приток молодежи. Подобная мера способствовала бы повышению производительности, высвобождая время для повышения квалификации рабочих, побуждая их к более эффективному труду, стимулируя предпринимателей к внедрению трудосберегающих технологий, расширяя спрос на передовые достижения науки.

Очевидно, Россия оказалась у того рубежа, когда назрело проведение серьезной общественной дискуссии представителей трудовых, государственных и предпринимательских кругов по проблемам рабочего времени и его дальнейшего регулирования. Научную основу подобной дискуссии могли бы составить исследования лучшей практики, эффектов сокращения рабочего времени, возможностей адаптации предприятий к новым рамкам государственного регулирования в условиях России. Политическая основа для дискуссии уже частично заложена в виде предложений предпринимателей. Следующий шаг, скорее всего, предстоит сделать представителям профсоюзов в форме выдвижения программы сокращения продолжительности рабочего времени. Широкая общественная дискуссия по этой проблеме позволит сформулировать обоснованную и сбалансированную политику в области регулирования рабочего времени.

## Литература:

1. Marsh P. The new industrial revolution: consumers, globalization and the end of mass production. Yale university press. New Haven and London, 2012. P.234.
2. Working Time In The Twenty First Century. ILO, Geneva, 2011.

3. www.oecd.org.
4. www.ilo.org.
5. Contensou F., Vranceanu R. Working Time: Theory and Policy Implications, Elgar Publishing, 2000.
6. World Development Indicators, The World Bank, 2012.



7. Statistical Handbook of Japan, [www.stat.go.jp](http://www.stat.go.jp).
8. Maeda M. Fewer Working Hours Slowing Japan's Economy. Japan Center for Economic Research, Working Paper, Jan 14, 2011, [www.jcer.or.jp](http://www.jcer.or.jp).
9. Fujimura H. Japan's Labor Unions: Past, Present, Future. Japan Labor Review, vol. 9, no. 1, Winter 2012. P.7.
10. Morioka K. Actual Conditions of Working Hours and Measures for Working Hours Reduction in Japan. Presented at FKU-FES International Seminar «How to Resolve Precarious Work Issues in Korea», May 16, 2013, Seoul, [www.fes-korea.org](http://www.fes-korea.org).
11. Родо Тэса Нэмпо (Ежегодное обследование труда), 2012, [www.stat.go.jp](http://www.stat.go.jp).
12. Народное хозяйство СССР в 1987 г.: Стат. ежегодник/ Госкомстат СССР – М.: Финансы и статистика, 1988. С. 90, 98.
13. Труд в СССР: Статистический сборник/Госкомстат СССР – М.: Финансы и статистика, 1988. С. 51, 260.
14. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики, <http://www.gks.ru>, «Официальная статистика/ Предпринимательство/ Промышленное производство».
15. Сборник «Труд и занятость в России» за 2007г., 2009г., 2011г., официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru>.
16. О.А. Мазур. Противоречия воспроизводства совокупного работника современной России//Проблемы современной экономики. 2013, № 1. С. 38-41.
17. «Обследования населения по проблемам занятости – 2011г.», официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru>.
18. Working Time In The Twenty First Century, p.40; L/Golden The effects of working time on productivity and firm performance: a research synthesis paper, Conditions of Work and employment Series No. 33, ILO, Geneva, 2012. PP.2-5.
19. Golden L. Effects of working time on productivity and enterprise competitiveness, Background research paper prepared for the ILO Tripartite Meeting of Experts on Working-Time Arrangements, Geneva, 17–21 October, 2011.

